

Блогер под ником «Маленький даос Инь-Ян» специализировался на мистике: выкладывал снимки паранормальных явлений и читал подписчикам ликбез по метафизике. Аудитория у него подобралась солидная — за сотню тысяч человек, а под каждым постом собирались тысячи комментариев. Настоящий топ-блогер. Оставалось лишь гадать, как его до сих пор не забанили в стране победившего социализма, где по закону даже животным запрещено превращаться в оборотней...

— То-то и оно, — пробормотал Толстяк Дуань, листая ленту. — Как узнал про беду Ши Сяовэнь, сразу подписался на кучу пабликов про чертовщину. Этот — самый популярный. Кто бы мог подумать, что внук Янь Ци, которого тот так тщательно прятал от прессы, окажется известным блогером. Пронюхай об этом журналисты, шуму было бы на весь город!

Чжоу Тун мельком взглянул на экран чужого телефона и вдруг замер.

— Стой, — негромко скомандовал он.

Дуань Чжэн тут же замер и испуганно округлил глаза:

— Ч-что? Что-то не так?

— Дай-ка взглянуть на это фото.

Забрав у друга мобильный, Чжоу Тун приблизил снимок.

Снимок явно прошел через грубый фотошоп. Темный заброшенный переулок, в глубине которого вспыхивало неестественное сине-фиолетовое свечение, а тени на стене ложились так, будто там проступало искаженное лицо призрака. Чжоу Тун проигнорировал дешевые спецэффекты. Он продолжал увеличивать изображение, пока в самом темном углу не проступил силуэт мужчины.

Тот куда-то спешил. На фото виднелась лишь половина его лица — мертвенно-бледного, почти синюшного. Сложно было разобрать черты: то ли виной тому скудное освещение, то ли Сяо Хай перестарался с фильтрами при обработке.

Дуань Чжэн, не понимая, куда смотреть, навис над экраном всей своей тушей. Вглядевшись в детали, он вдруг вздрогнул и вытаращился на снимок:

— Охренеть... Мать твою, у этого мужика нет ног!

Чжоу Тун прищурился, изучая кадр.

— Ноги на месте, — спокойно возразил он. — Просто скрыты в тени.

Дуань Чжэн с облегчением выдохнул:

— Тьфу ты, напугал. А я уж подумал — призрак.

— И все же живым его не назовешь, — тихо произнес Чжоу Тун. — Пост выложен первого апреля, в День дураков. Сяо Хай озаглавил его «Розыгрыш в заброшке». Если я правильно понимаю, именно там к нему и прицепилась Призрачная Скорбь.

Фотоаппарат, подобно проектору, фиксирует лишь игру света и тени. Однако при определенных условиях объектив способен уловить нечто большее — колебания тонких энергий. Большинство настоящих мистических снимков, гуляющих по сети, были сделаны именно в такие редкие моменты, под особым углом.

Кадр Сяо Хая оказался из той же категории. Парень нажал на кнопку затвора в идеальный миг — на исходе сумерек, когда день уступает место ночи, а невидимая граница между Инь и Ян истончается до предела.

В это время янский огонь жизни угасает, а холодная иньская энергия, наоборот, набирает силу.

Обычно у людей, которых преследуют неудачи, янская энергия опускается, а иньская поднимается к лицу — именно поэтому в народе говорят, что у обреченных темнеет лоб. Но человек на снимке отличался от остальных. Окружавшая его аура была абсолютно однородной и почти сливалась с фоном. Из-за этого оптического искажения Дуань Чжэн и не разглядел его ног.

Подпись к фотографии была лаконичной: «Призрак проклятого переулка. Смертельная угроза на обычном пути домой».

Толстяк передернул плечами от нахлынувшего озноба:

— А малец не промах. Умеет ловить хайп на ровном месте.

— Фотографии действительно стоящие, — согласился Чжоу Тун. — Ему удалось запечатлеть подлинное проявление потусторонних сил. Неудивительно, что блог пользуется такой популярностью.

Дуань Чжэн пролистал ленту чуть глубже. Чжоу Тун просмотрел еще несколько постов и мысленно улыбнулся. Этот парнишка, Сяо Хай, определенно был интересным малым. Абсолютный дилетант в геомантии и экзорцизме, он обладал поразительным, почти профессиональным чутьем. Судя по записям, он не раз и не два сталкивался с по-настоящему опасными тварями и умудрялся расходиться с ними миром. То, что до своих лет он дожил относительно невредимым, подхватив лишь одну Призрачную Скорбь, объяснялось вовсе не

слабой судьбой, а феноменальным, просто сверхъестественным везением.

Чжоу Тун продолжал изучать публикации, но вдруг его лицо окаменело, а взгляд стал предельно серьезным. Он перехватил руку друга, не давая листать дальше.

— Вглядишься вот в это.

Дуань Чжэн растерянно уставился на экран:

— А тут что?

На фото был запечатлен обычный с виду мужчина. Но присутствие такого кадра в мистическом блоге казалось странным — лицо незнакомца не попало в объектив.

— Это ведь здание компании «Хайжуй» на заднем плане? — спросил Чжоу Тун.

— Ну да, оно самое, — кивнул толстяк.

Чжоу Тун достал собственный телефон, быстро отыскал профиль Сяо Хая и открыл тот самый снимок из темного переулка. Положив два экрана рядом, он сравнил очертания фигур.

— Похожи? — негромко спросил он.

— Кажется... один в один... — пробормотал Дуань Чжэн.

Оба замолчали.

Вдруг Дуань Чжэн вскрикнул и чуть не выронил мобильный из рук.

— Ты чего? — нахмурился Чжоу Тун.

— Я... я вспомнил его! — побледнел толстяк, растеряв всю свою спесь. — Отец как-то брал меня на переговоры, и мы общались именно с ним! Это же менеджер из «Хайжуй»! Его зовут... Сюй... Сюй Чэнь!

— Сюй Чэнь? Тот самый, что руководил отделом по работе с клиентами? — внезапно подал голос водитель, который до этого молча следил за дорогой.

— Да! Дядя Чжао, вы его знаете? — удивился Дуань Чжэн.

— Это мой двоюродный племянник. Он погиб больше месяца назад.

— Погиб? — Дуань Чжэн опешил. — Но как?

— Под колеса попал, — водитель плавно притормозил перед светофором. — Возвращался поздно ночью после сверхурочных, и его сбил грузовик. Смерть наступила мгновенно.

Дуань Чжэн застыл, лишившись дара речи. По его спине пробежала крупная дрожь.

Чжоу Тун почувствовал, что дело принимает скверный оборот. Он молча созерцал снимок Сюй Чэня, силясь ухватить ускользающую деталь.

* «Знаешь, почему этот человек буквально соткан из чистой иньской энергии? — в сознании прозвучал холодный, лишенный эмоций голос Тени.»*

Чжоу Тун ненадолго задумался, а затем мысленно ответил:

* «Он развоплощен. Это духовное тело»*

* «Верно, — отозвался Тень. — Ты сообразителен. Обычно после кончины чистая душа безвольно парит над бренными останками в ожидании Жнецов Преисподней. Но те, кто принял насильственную или несправедливую смерть, обрывают связь с плотью. Их удерживают в мире живых лишь неосуществленные желания. В таких призраках нет самосознания — только слепая, удушливая злоба и жажда завершить начатое. Но этот случай иной. Если ты понял, что перед тобой духовное тело, то должен догадываться: превратить душу в подобную сущность после смерти под силу лишь тем, в чьих жилах течет кровь Небесных Наставников»*

* «Иными словами, ритуал освобождения от плоти через смерть, — мысленно отозвался Чжоу Тун. — Потому он и сумел удержать душу тайными техниками. Но зачем ему чужие души? Ради мести?»*

* «Кто знает. Быть может, его безвременная кончина оказалась столь горькой, что он просто решил забрать с собой пару старых знакомых? Чтобы не скучать на том свете», — в голосе Тени не было и намека на веселье; его слова прозвучали как леденящая душу издевка.*

* «Игры? — Чжоу Тун проигнорировал мрачный юмор собеседника. — Из тебя бы вышел отличный напарник для его забав. Вы ведь оба бесплотны»*

* «Со мной? — Тень даже не подумал отрицать свою природу, лишь высокомерно фыркнул. — Боюсь, от одного моего присутствия его хваленая духовная сущность рассыплется в прах»*

Чжоу Тун лишь покачал головой с легкой улыбкой.

— И все же утверждать наверняка пока рано, — тихо произнес он вслух. — Завтра я наведаюсь в офис «Хайжуй» и осмотрюсь.

* «Какая глупость, — проворчал Тень. — Если бы ты направил свой блестящий ум и врожденный дар на истинное самосовершенствование, то без труда превзошел бы всех нынешних горе-наставников и жил бы вечно»*

* «Конечно, глупость, — съязвил Чжоу Тун. — Подумаешь, если я останусь в стороне, погибнет еще пара десятков ни в чем не повинных людей»*

Тень, явно уязвленный его сарказмом, замолчал. С раздраженным вздохом он растворился в глубинах его подсознания, но перед уходом Чжоу Тун отчетливо ощутил, как в его памяти отпечатался колоссальный объем знаний — подробный трактат о природе духовных тел и методах борьбы с ними.

«Горделивый старый лис», — с теплотой подумал Чжоу Тун и принялся не спеша усваивать бесценный подарок.

На следующее утро, прежде чем Чжоу Тун успел сам связаться с Янь Ци, его телефон зазвонил. На экране высветилось имя главы «Хайжуй».

— Господин Чжоу, простите за беспокойство, но мне снова требуется ваша помощь, — раздался в трубке встревоженный голос бизнесмена.

— Что стряслось? — спросил Чжоу Тун.

— Помня ваши слова о поврежденных каменных стражах, я вчера же нанял мастеров для их реставрации. Чтобы закончить работу как можно быстрее, я пообещал им щедрую надбавку за ночную смену, — голос Янь Ци заметно дрожал. — Около одиннадцати вечера мне позвонила секретарь. Оказалось, рабочие в панике бросили инструменты и наотрез отказались возвращаться. Говорят, у нас в офисе творится какая-то чертовщина.

— Чертовщина? Что именно они увидели?

— Моя помощница записала их показания на диктофон. Пожалуйста, приезжайте в офис, я все покажу.

— Хорошо, скоро буду, — Чжоу Тун согласился без колебаний.

Стоило ему переступить порог дома, как на дорожке выросла монументальная фигура Дуань Чжэна.

— Тебе что, совсем заняться нечем? — вздохнул Чжоу Тун.

— Хи-хи, — расплылся в улыбке толстяк. — Да там умора! Этот придурок Ван Кай умудрился обрюхатить какую-то девицу. Мой второй дядя сейчас носится как ошпаренный, разгребает его художества, так что до меня никому нет дела. Погнали с тобой, развеемся!

Чжоу Тун лишь мысленно вздохнул. Брать с собой друга ему очень не хотелось — шутки с потусторонним миром редко заканчивались добром, но Толстяка Дуаня было не остановить. Он обожал совать нос в любые передраги и без лишних церемоний втиснулся на пассажирское сиденье. Бороться с его упрямством было бесполезно.

У входа в бизнес-центр «Хайжуй» их уже ждали. Янь Ци сидел в своем кабинете с мрачным, осунувшимся лицом. Рядом замерла длинноногая секретарь. Поймав кивок босса, она включила диктофон.

Из динамика раздался дрожащий, прерывающийся от ужаса голос бригадира:

— Время шло к одиннадцати вечера, мы уже почти закончили реставрировать каменных киляней. И вдруг... услышали детский смех. Непонятно откуда — то ли из-под земли, то ли с воздуха, но звук был просто леденящий. Мы перепугались, но решили не обращать внимания — работа-то дорогая. А потом напелз туман. Густой такой, плотный, мы и заметить не успели, откуда он взялся. И сквозь эту пелену к нам начал кто-то ползти. Это был ребенок... Он полз прямо к нам, заливаясь жутким, захлебывающимся хохотом, а позади него по асфальту тянулся жирный кровавый след...

Запись оборвалась на истошном, полном паники крике. Похоже, воспоминания о пережитом кошмаре до сих пор доводили бедолагу до безумия.

Чжоу Тун ненадолго задумался.

— Для начала я осмотрю место происшествия, — произнес он.

В сопровождении секретарши они спустились на улицу. Вокруг постаментов каменных изваяний царил беспорядок: брошенные в спешке инструменты и остатки строительной смеси дворник уже успел сгрести в кучу неподалеку.

Покопавшись в строительном мусоре, Чжоу Тун извлек на свет деформированную, грубо вылепленную глиняную куклу души.

Ребенок? Обычная глиняная кукла души для простейшего отвода глаз.

Дешевый трюк, способный напугать лишь непосвященных. Впрочем, подобные глиняные куклы души, соломенные чучела и бумажные силуэты издревле использовались мастерами темных

искусств для наведения порчи и призыва низших духов. В древности в императорских дворцах при помощи таких кукол плели заговоры и проклинали соперников.

На найденной глиняной кукле души не было сложных печатей или губительных заклятий. Тот, кто подбросил ее сюда, преследовал лишь одну цель — помешать реставрации парных изваяний киляней. Вредить рабочим он не собирался.

Однако промедление грозило катастрофой. Последний месяц каменные стражи бездействовали, и сдерживать Проклятие Небесного Рва вкупе с Проклятием Серпа было некому. Зловещая энергия ша вокруг здания сгустилась настолько, что над «Хайжуй» виртуально нависли грозные тучи. Это пагубно сказывалось на людях: аура наиболее слабых и болезненных сотрудников уже начала истощаться, оставляя на них невидимые черные метки. Если не восстановить защиту в ближайшее время, весь офисный комплекс превратится в идеальные охотничьи угодья для неведомого кукловода, и тогда человеческих жертв избежать не удастся.

<http://bllate.org/book/18246/1764693>